

- В.С. Попов, С.Н. Кретьева // Вестник Курский ГСХА № 4. – 2010. – 28с.
3. Коваленко А.Л. Фармакологическая активность янтарной кислоты и ее лекарственные формы/ А.Л. Коваленко, Н.А. Белякова, М.Г. Романцов, Л.С. Алексеева, Л. Шигарова, А. Петров // Врач, №4, 2000, -С. 26-27.
  4. Кондрашова М.Н. Регуляция янтарной кислотой энергетического обеспечения и функционального состояния ткани. Автореф. дис. д.б. н. Пущино, 1971.
  5. Лебедев А.Ф. Разработка и применение препаратов на основе янтарной кислоты / А.Ф.Лебедев, О.М. Швец, А.А.Евглевский, Е.П. Евглевская, В.С. Попов, И.В.Ермилов, В.Ю.Тарасов, Ж.А.Кудряшова, С.Ю. Щепихин, С.М.Коломийцев// Ветеринария.-2009.- №3. С.-48-51.
  6. Литвинова Т.И. Янтарная кислота - сила XXI века. //М., 2002.- 44с.
  7. Михайлова О.Н. Теоретические и практические аспекты профилактики и лечения желудочно-кишечных заболеваний телят раннего постнатального периода. Автореф.дисс. к.в.н.-Курск, 2012.

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT FUNDS IMMUNOMETABOLIC DIRECTION WITH ANTIMICROBIAL ACTIVITY

I. I. Mikhailova, E. P. Engleska, N. F. Erigena, O. N. Mikhailova

Key words: succinic acid, SDA-second fractions, Iodinol, immunometabolic compositions.

The article presents the theoretical aspects of the development funds immunometabolic direction with antimicrobial activity. As an illustrative example presents the design of a complex consisting of succinic acid, immunostimulant ASD second fraction and antimicrobial components - Iodinol. During clinical tests it was found that this composition provides a pronounced positive effect on metabolism, haematopoiesis and the immune system that is important in relation to the body's resistance to pathogens endogenous infection, including to the disease and diarrhea.

УДК 616:619

ЗООНОЗНЫЕ ИНФЕКЦИИ, С ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТЬЮ, С ПОЗИЦИИ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО И ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКОГО ДИАГНОЗОВ

А.А. Нафеев, доктор медицинских наук, профессор
ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ульяновской области»
ФГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»
8(84231)55-95-47, nafeev@mail.ru
Д.А. Васильев, доктор биологических наук, профессор
8(84231)55-95-47, dav_ul@mail.ru
С.Н. Золотухин, доктор биологических наук, профессор
тел. 8(84231)55-95-47, fvm.zol@yandex.ru
Ю.Б. Васильева, кандидат ветеринарных наук, доцент
8(84231)55-95-83, vet_yulia@mail.ru

ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»

Ключевые слова: эпизоотология, эпидемиология, зооантропонозы, диагностика
Работа посвящена особенностям постановки эпидемиологического и эпизоотологического диагноза при инфекционных зооантропонозах с природной очаговостью.

Среди биологических видов, населяющих территорию Ульяновской области, имеются возбудители инфекционных болезней человека и животных. Такие болезни называют природно-очаговыми. Природный очаг — биотоп на территории конкретного географического ландшафта, заселённый животными, видовые или межвидовые различия которых обеспечивают циркуляцию возбудителя за счёт его передачи от одного животного другому, обычно через кровососущих членистоногих-переносчиков [1]. Эпидемиологи подразделяют природно-очаговые инфекции на эндемичные зоонозы, ареал которых связан с ареалом животных — хозяев и переносчиков (например, клещевой энцефалит). В простом случае резервуаром возбудителей служат почвы и водоёмы. Такие природные очаги называют сапронозными, а инфекции - сапронозами. Основой природного очага сапронозов является популяция возбудителя инфекции.

В более сложном случае возбудитель инфекции общих для человека и животных (чума, туляремия, лептоспироз, орнитоз, туберкулез, бешенство, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом). Такие инфекции эпидемиологи называют зоонозными, а эпизоотологии - зооантропонозными. Их возбудители циркулируют в популяциях животных, а человек заражается ими случайно. Для подавляющего большинства возбудителей природно-очаговых зоонозов и сапронозов человек является случайным хозяином и биологическим тупиком, ни в коей мере не определяющий возможность их существования в естественных экосистемах. Возбудитель природно-очаговых инфекций (за редкими исключениями) не передается от человека к человеку, и в этом главное отличие эпидемиологии таких инфекций от антропонозов. Каждое заболевание - результат ненужной для возбудителя встречи с конкретным человеком, который проник в экосистему, где обитает возбудитель. Основой природного очага зооноза являются две взаимодействующие популяции - возбудителя инфекции и животного, в котором циркулирует (при этом не обязательно с развитием заболевания) возбудитель. В еще более сложном случае в передаче возбудителя от одного позвоночного животного другому или человеку происходит обязательно через специфического переносчика. Это облигатно (обязательно) трансмиссивные природно-очаговые инфекции. Основой природного очага облигатно трансмиссивных инфекций являются

три взаимодействующие популяции – возбудителя, животного, и специфического переносчика. Если возбудитель сохраняется в специфическом переносчике длительный срок (несколько сезонов) и передается его потомству, то такой переносчик становится основным резервуаром возбудителя инфекции. Примером этому служит клещевой вирусный энцефалит, возбудитель которого сохраняется в иксодовых клещах годами, передается трансфазово (от личинки к нимфе и от нимфы к имаго) и трансвариально (через яйца, отложенные самкой, следующему поколению).

Исходя из основных законов Е.Н. Павловского о природно-очаговых инфекциях (ПОИ) следует, что:

1) природные очаги инфекционных болезней возникают и длительно существуют вне зависимости от человека в результате эволюционно сложившихся межвидовых взаимоотношений биоценозов (патогенными паразитами, их живыми переносчиками, животными-донорами и животными-реципиентами); территориально они связаны с определенными участками географического ландшафта, с его биологическими топами;

2) заражение восприимчивого человека сопряжено с пребыванием его без специальной защиты на территории природного очага только в то время, когда он находится в валентном состоянии, т.е. в период эпидемиологической активности зараженных животных-хозяев и членистоногих-переносчиков;

3) сельскохозяйственные (одомашненные) животные и синантропные грызуны могут служить звеном перехода некоторых природно-очаговых инфекций из дикой природы к человеку.

Основными задачами эпидемиологического-эпизоотологического диагноза по группе ПОИ являются: 1) изучение распространения заболеваемости среди населения, установление причинно-следственных связей между заболеваемостью и контактами с животными (сельскохозяйственными, домашними, дикими) тем самым, проводится выявление: а) групп риска (возрастные, профессиональные и иные группы населения); б) времени риска (временные периоды в многолетней или годовой динамике); в) территорий риска (административные и другие территории); 2) планирование, проведение и оценка эффективности мероприятий по профилактике и борьбе с болезнями; 3) разработка критериев, которые могут быть использо-

ваны в виде показателей для оценки качества работы учреждений здравоохранения (включая санитарно-эпидемиологическую службу) и ветеринарии; 4) определение качества и полноты эпидемиологической и эпизоотологической информации.

В последние годы, учитывая экономическую целесообразность тех или иных мониторинговых исследований, остро встаёт вопрос о необходимости регулярного проведения эпизоотологических (эпидемиологических) мониторингов за переносчиками (резервуарами) возбудителей ПОИ. Важнейшие элементы этой работы – учет численности переносчиков природно-очаговых инфекций, а также определение их инфицированности. Для принятия управленческих решений (эпидемиологический и эпизоотологический надзор) для того, чтобы правильно оценить эпидемиологическую (эпизоотологическую) обстановку на определенной территории нужна полноценная многоаспектная информация, которую можно получить только в непрерывном цикле. Учитывая характерное для инфекционных болезней явление цикличности, при проведении прерывистого мониторинга, можно будет пропустить как короткие, так и длинные циклы, свойственные экологическим законам биологии микроорганизмов. Учеты численности в зависимости от конкретных задач принимают разные формы: визуальную оценку обилия животных на обширных площадях (дает возможность получить общее представление об уровне плотности поселений носителей, определить места скопления грызунов), разовые учеты в отдельных пунктах территорий (получают сведения о текущем состоянии численности носителей).

Второй на сегодня не менее важный вопрос, где проводить учеты переносчиков. В природных биотопах расположенных близко к местам проживания человека и содержания животных, чтобы максимально выявлять риски заражения тех и других, или там, где действительно имеют место природные очаги инфекционных болезней и длительно существуют вне зависимости от человека в результате эволюционно сложившихся межвидовых взаимоотношений биоценозов. Эти учеты на наш взгляд нужно проводить на территориях наиболее частого контакта человека с природными очагами, а также местах вероятного проявления эпизоотий.

Учитывая, что животное является причиной инфицирования человека очень важное значение должно быть отдано эпизоотологи-

ческому мониторингу, предусматривающему слежение за эпизоотической ситуацией и ее оценку для формирования оптимальных управленческих решений и прогностических выводов, что играет ведущую роль в системе противоэпизоотических мероприятий и тем самым уменьшает (исключает) риски для населения. Однако, не смотря на имеющиеся успехи в разработке теоретической и практической основы эпизоотологического мониторинга, остаётся очевидной необходимость его совершенствования для конкретных территорий при эпидемически, социально-экономически и эпизоотически значимых болезнях. Так на территориях эндемичных по бешенству вся система сводится в лабораторном исследовании на бешенство доставленных в лабораторию клинически подозрительных животных; по туберкулёзу положительные результаты о реагирующих животных (прежде всего дойного поголовья) становятся известны только после контрольной постановки проб с туберкулином спустя 45 дней после получения первого положительного результата. Исследование грызунов на отдельные, имеющие важное эпидемиологическое значение (ГЛПС, лептоспирозы, туляремия) ветеринарной службой не проводятся.

В ветеринарии широко распространено научное понятие «эпизоотологическое обследование», предусматривающее одной из главных целей постановку эпизоотологического диагноза. Эпизоотологическое обследование (ЭО) – основной метод эпизоотологии, заключающийся в выяснении положений, фактов характеризующих конкретные благополучные или неблагополучные пункты, хозяйства, районы и т. д., и особенности возникновения, развития и ликвидации в нем конкретной инфекционной болезни [2-4]. Проводится в следующих случаях: в благополучном хозяйстве, с целью подтверждения его благополучия; при подозрении на инфекционную болезнь; перед снятием карантина/ограничений. В последнем случае это даёт преимущества ветеринарной службе перед санитарно-эпидемиологической службой и здравоохранением – лабораторным путём получается результат свидетельствующий об изоляции источника инфекции от восприимчивого поголовья, что на современном этапе развития медицины стало невозможным и прежде всего по экономическим соображениям. Так как, в тех случаях, когда нет чёткого выхода в очаге на вероятный источник и, следует провести многочисленные рутинные

обследования, которые так же не всегда дают необходимый результат. ЭО – проводится непосредственно в эпизоотическом очаге. В ходе определения эпизоотической ситуации выявляют источники возбудителя болезни, механизм передачи возбудителя, выясняют пути заноса и дальнейшего распространения болезни, определяют границы эпизоотических

очагов и угрожаемой зоны, уточняют степень восприимчивости животных, подвергающихся угрозе заражения. Полученная информация является определяющей для эпидемиологического диагноза. Таким образом, в тех случаях, когда мы имеем дело с зоонозными инфекциями эпизоотологический диагноз является первым этапом эпидемиологического.

Библиографический список:

1. Демидчик Л.Г. Организационные основы эпидемиолого-эпизоотологического надзора за зоонозами / Л.Г. Демидчик // Ветеринария. Реферативный журнал. - 2000. - № 2. - С.468.
2. Семанина Е.Н. Разработка лабораторных методов диагностики бордетеллеза / Е.Н. Семанина, Е.Г. Семанин, Д.А. Васильев, Ю.Б. Васильева // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения Материалы Международной научно-практической конференции. – Ульяновск, 2009. - С.132-133.
3. Нафеев А.А. Вопросы эпидемиолого-эпизоотологического надзора за зоонозными инфекциями / А.А. Нафеев, Н.И. Пелевина, Ю.Б. Васильева // Дезинфекционное дело. – 2014. - № 1. - С. 39-43.
4. Яцишина С.Б. Применение мультиплексной ПЦР для идентификации вирулентных форм возбудителя сибирской язвы / С.Б. Яцишина, И.Л. Обухов, Л.С. Саленко, Б.И. Шморгун и др. // Сб. тезисов Генодиагностика инфекционных заболеваний. Всеросс. науч.-практич. Конференция. – 2002.

ZOONOTIC INFECTIONS WITH NATURAL FOCI, FROM THE PERSPECTIVE OF EPIDEMIOLOGICAL AND EPIZOOTIOLOGICAL DIAGNOSES

A.A. Nafeyev, D.A. Vasiliev, S.N. Zolotukhin, Yu.B. Vasilyeva

Keywords: *epizootiology, epidemiology, zoonanthroponosis, diagnostics*

The work is devoted to the peculiarities of statement of epidemiological and epizootiological diagnosis in infectious zoonanthroponosis with natural foci.